

Методические рекомендации по выявлению и предупреждению девиантных и антиобщественных проявлений у несовершеннолетних

Для предупреждения противоправных деяний среди несовершеннолетних необходимо учитывать особенности подростковой преступности:

Во-первых, преступления несовершеннолетних характеризуются высокой латентностью (скрытостью), то есть значительная их доля остается неизвестной правоохранным органам, а потому виновные не привлекаются к ответственности. Эта безнаказанность, которая в свою очередь становится одной из причин новых преступлений, связана не столько с недостатками в работе в полиции и прокуратуры, сколько с тем, что преступление подростка, не повлекшее тяжких последствий, нередко рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства и т.п. И о нем не сообщается в правоохранные органы.

Во-вторых, преступность несовершеннолетних как бы «подпирают» общественно опасные проявления со стороны подростков, не достигших возраста уголовной ответственности. Нередко их действия по своему характеру немногим отличаются от преступных действий подростков более старшего возраста (кражи, грабежи, посягательства на жизнь и здоровье, хулиганство и т.п.). Но в статистику преступности эти факты не попадают, так как с правовой точки зрения это не преступления, поскольку нет субъекта.

Правда, в житейском обиходе преступлением нередко считают любое деяние, если оно соответствует признакам, которые для сходных случаев предусматривает уголовный кодекс. Но преступление не исчерпывается событием, там есть и виновное лицо: человек, способный осознавать свои действия как преступные и нести за них ответственность. До наступления возраста 14 лет (а для ряда деяний 16 или даже 18 лет) закон не считает лицо субъектом уголовной ответственности. При совершении общественно опасного деяния таким лицом по уголовному закону преступления нет. Зачастую встречающийся термин «детская преступность» употребляется неверно. Дети малолетними преступниками в глазах закона быть не могут. Можно говорить лишь о преступности несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет.

В-третьих, преступность несовершеннолетних имеет обширный «фон», который составляют подростки, склонные к правонарушениям. При несвоевременности или недостаточности мер профилактики такие подростки, в конце концов, могут стать на путь преступления. Отметим, что латентность здесь еще выше (некоторые исследования показывают, что своевременно удается выявить только каждого второго-третьего из числа несовершеннолетних, склонных к правонарушениям), и поэтому многие из таких подростков успевают стать преступниками.

Некоторые неблагоприятные изменения происходят и со *структурой преступности* несовершеннолетних. Правда, значительное большинство их преступлений (до 80%) не имеют повышенной общественной опасности:

это преимущественно кражи и хулиганство. Тяжкие же преступления (убийства, причинение опасных для жизни или здоровья повреждений, разбои, изнасилования) составляют в общем числе преступности несовершеннолетних не более 20%. Преобладают не преступления, которые заранее тщательно готовились (так называемые предумышленные), а совершаемые под влиянием возникшей обстановки (так называемые ситуативные). Предумышленные преступления в структуре преступности несовершеннолетних составляют примерно четвертую – пятую часть.

Вместе с тем необходимо отметить:

а) увеличение доли девушек, участвующих в преступлениях, в том числе таких традиционно «мужских», как причинение телесных повреждений, разбои;

б) появление новых видов преступлений несовершеннолетних (похищение людей с целью получения выкупа, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости и т.д.); рост распространенности некоторых уже имеющихся видов (угоны автотранспорта, незаконные сбыт или приобретение наркотиков, изготовление и ношение оружия и т.д.);

в) ухудшение мотивации корыстных и насильственных преступлений.

Преступления несовершеннолетних имеют свою возрастную специфику. Например, около трети имущественных преступлений причиняют лишь небольшой ущерб, и в отличие от большинства такого рода преступлений взрослых, подростковые кражи, грабежи далеко не всегда имеют корыстную мотивацию (т.е. стремление к наживе), а могут обуславливаться озорством, стремлением похвастаться, показать предприимчивость, превосходство. Или стремлением завладеть предметами молодежной моды, престижа, чтобы «быть как все» в составе группы. В то же время в последние годы возрастает доля мотивации корыстных (корыстно-насильственных) преступлений несовершеннолетних, приближающейся к мотивации взрослых преступников. Возрастает и причиняемый ущерб. Речь идет о преступлениях против жизни и здоровья, половых преступлениях, хулиганстве. Возрастает доля преступлений, связанных с проявлениями жестокости, садистскими издевательствами над потерпевшими. Даже половые преступления, совершаемые подростковыми группами, относительно часто имеют в своей основе не только сексуальные побуждения, но и цинизм, жестокость, агрессивность. Причем жестокость выступает не как средство достижения цели, а как самоцель.

Достаточно типична для тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних неадекватность повода и содеянного, когда даже невинное замечание влечет немедленное нападение и беспощадное избиение, либо когда подростки пристают к будущей жертве, оскорбляют ее, провоцируют на выражение возмущения, угрозу милицией, после чего учиняют жестокую расправу. Здесь проявляется – так же как во многих имущественных преступлениях – сформированная внутренняя готовность

совершить преступление (в данном случае связанное с агрессией, насилием, жестокостью).

Известно, что большинство преступлений несовершеннолетних (приблизительно 70–75%) носит *групповой* характер. Это и понятно: здесь в извращенной форме реализуется характерная для подростков потребность в общении.

Можно выделить такую примерную типологию объединений подростков с девиантным поведением и антиобщественным сознанием:

1. Случайные группы. Подобные группы, например, затевают драки на дискотеках, стадионах и в других общественных местах. Такие группы, несмотря на название, имеют свои неписанные групповые нормы и ценности. Более того, вхождение в такую группу автоматически воспринимается, как согласие освободиться от социального контроля, возможность и желание «отпустить тормоза».

2. Ретритистские группы. (Под ретритизмом в социологии и психологии понимается стремление к уходу от действительности, от жизненных трудностей). Обычное занятие членов ретритистских групп – бесцельное времяпрепровождение, токсикомания и наркомания.

3. Агрессивные группы. Эти группы основаны на наиболее примитивных представлениях об иерархии ценностей. Подобный тип групп дошел до наших дней из глубокой древности практически без изменений. Характерные особенности агрессивных групп – это жесткая иерархическая структура, сильное групповое давление на ее членов, серьезные санкции за нарушение групповых норм, психологической основой которых является жесткое противопоставление: «мы – они».

Попад в группу с отрицательной направленностью ориентаций и поступков, они вовлекаются в подходящей ситуации в действия «скопом», которые вряд ли совершили бы в одиночку. Вместе с тем в таких группах в последние годы все более отчетливо проявляются элементы сплоченности, организованности, ориентации именно на преступную деятельность. Значительное их число носит смешанный характер, включая в себя как подростков, так и взрослых (примерно каждая третья группа), или возглавляются несовершеннолетними, которые вернулись из воспитательно трудовых колоний, закрытых воспитательных учреждений. Среди участников этих групп культивируются обычаи преступников, жаргон, татуировки, устанавливается жестокая дисциплина, подкрепленная угрозой расправы с нарушителем, и т.д.

По терминологии криминологов, для участников этих групп создается так называемая «другая (или вторая) жизнь» в том смысле, что они в результате длительного общения в специфических условиях по существу отчуждаются от нормальной жизнедеятельности, присущей сверстникам. Структура и содержание их отношений определяются по преимуществу нормами и ценностями «своей» группы. Объединению подростков в такие группы способствует ряд факторов.

Во-первых, это состояние возрастного одиночества подростков. Одинокое среди взрослых или законопослушных, но слабо сплоченных групп сверстников, лишённые защиты от притязаний окружающих, подростки, входя в асоциальную группу, немедленно приобретают реальную физическую, психологическую, моральную и материальную защиту от притязаний окружающих. Это коренным образом меняет их самочувствие и формирует уверенность в том, что никому из «чужих» не удастся их притеснять или обижать.

Во-вторых, в асоциальных группах с их специфическими ценностями, подростки получают широкое поле для самоутверждения, самореализации своего «Я» и компенсации тех неудач, которые постигли их в обществе. В таких группах никто не упрекает подростков за «двойки» и пропуски занятий. При этом в подобной группе подростки для занятия соответствующей ступени в групповой иерархии могут рассчитывать только на свои силы – никто, ни родители, ни «связи» здесь не помогут.

В-третьих, в среде подростков девиантного поведения не существует «двойной морали» (официальной и неофициальной), поэтому нормы и ценности девиантной или откровенно криминальной субкультуры подросткам кажутся наиболее справедливыми. Действительно, подростков очень привлекают такие правила: дал слово – сдержи, имеешь долг, – вовремя верни, а если нарушил какое-то правило – пеняй на себя и т.п.

В-четвертых, сам процесс девиантной деятельности оказывается привлекательным для несовершеннолетних, поскольку включает в себя элементы социального и физического риска, самые разнообразные экстремальные ситуации, окрашен налетом романтики.

В-пятых, в среде подростков девиантного поведения сняты все моральные ограничения, которые так «стесняют» поведение подростков в законопослушных общностях. Зато там сформирована своя мораль, более убедительная и доходчивая.

И, наконец, ценности и нормы девиантной субкультуры способны быстро распространяться в молодежной среде, поскольку подростки бывают увлечены броскими атрибутами и символикой, эмоциональной насыщенностью правил и ритуалов.

По этому принципу функционируют стойкие территориальные группы, организующие массовые драки за контроль над определенной территорией, группы в молодежных общежитиях, основанные на идее господства старожилов над новичками и учиняющие драки и расправы с «чужими», группы, образованные по признаку принадлежности к отдельному учебному заведению или даже этническому признаку с националистической окраской действий.

Таким образом, состояние и тенденции преступности несовершеннолетних дают достаточные основания для вывода о том, что одна из важнейших задач борьбы с преступностью в стране – борьба с преступностью несовершеннолетних. При этом дело не только в характеристиках самой

преступности, ее уровня, структуры, динамики, но и в том неблагоприятном влиянии, которое она оказывает на обстановку в обществе.

Не надо рассматривать преступность и иную противоправную деятельность как какое-то изолированное явление, состоящее из фактов преступного поведения, за которые необходимо привлекать к наказанию. Подросток проходит определенный путь к преступлению (не случайно же говорят «перешел на путь преступлений», «встал на преступный путь»). Первые деформации в поведении подростка малозаметны. Затем происходит их расширение и углубление, все более серьезными становятся проявления эгоизма, потребительства, бездуховности, ориентации на социально негативные формы общения и проведения свободного времени. Создается своего рода питательная среда для формирования и реализации преступной мотивации. И как финал – преступление.

Практика свидетельствует, что около трети несовершеннолетних преступников – это подростки, которые до совершения преступления не считались в школе «трудными», не состояли на учете в полиции. Они в семье нередко были послушными и покладистыми, и в коллективе отзывались о них неплохо, а иногда даже приводили в качестве положительного примера. Соответственно, и преступления таких подростков оцениваются как случайные, а сами преступники нередко берутся под защиту не только семьей, но и педагогическим коллективом.

Действительно, встречаются такие преступления, которые на самом деле бывают лишь случайным и тяжелым эпизодом в жизни подростка. Но значительно чаще в подобных случаях полиции, суду и прокуратуре приходится иметь дело с длительной маскировкой подлинной сущности личности. Своевременно диагностировать нравственное нездоровье такого подростка значительно труднее, чем откровенных «нарушителей спокойствия». Вот почему, сталкиваясь с неожиданным для облика данного подростка совершением преступления, не надо тотчас же объявлять его случайным. Сначала надо поставить перед собой вопрос, не стало ли оно закономерным итогом негативного развития личности.

Причины преступного поведения несовершеннолетних

Можно говорить о типичном комплексе, сочетании причин и условий, способствующих совершению преступлений конкретными несовершеннолетними. Причем именно о комплексе (сочетании трех-четырех источников негативного воздействия), потому что в норме воспитательный потенциал всего общества и его основных институтов, формирующих личность, – семьи, учебных заведений, общественных организаций – гораздо мощнее какого-либо одного отдельно взятого негативного влияния и даже всех негативных влияний вместе взятых. И если негативные влияния в определенных случаях пересиливают, то дело в том, что они в этих случаях концентрируются в одном узком участке, например, в пределах жизнедеятельности конкретной семьи...

Тем важнее видеть те типичные издержки воспитания, с которых чаще всего начинается путь подростка к правонарушениям. Видеть, с какого момента, в каких формах, для решения каких конкретных задач необходимо взаимодействие семьи, учебного заведения, правоохранительных органов, чтобы устранить эти издержки до того, как подросток станет на путь совершения преступлений.

В истоках антиобщественного поведения сочетаются и взаимно усиливают друг друга ошибки и нарушения в сфере семейного и школьного воспитания, досуга и общения, воздействие средств массовой информации. Об этом уже говорилось в предыдущих разделах. Их влияние на формирование тех искажений личности подростка, которые обуславливают совершение преступлений, недооценивать нельзя, но все-таки основные причины формирования преступного поведения подростков – это недостатки и нарушения в семейном воспитании. При этом надо иметь в виду еще и то, что и влияние других источников формирования криминального поведения, о которых только что упоминалось, в значительной мере стимулируется позицией семьи.

Мы уже рассматривали сущность и содержание семейного воспитания, в том числе и применительно к процессу формирования девиантного поведения, но сейчас нам придется коснуться вновь некоторых проблем из этого ряда, ведь в данном случае нас интересует не воспитательный процесс в семье вообще, даже со всеми его сложностями, а те недостатки и нарушения в нем, которые тесно связаны с формированием такой конкретной формы девиантного поведения, как преступность.

В неблагополучных семьях интенсивно действуют внутренние примеры антиобщественного поведения. Здесь можно четко проследить три основных варианта криминогенной позиции семьи: не желают воспитывать, не умеют, не могут. На практике это проявляется в том, что в таких семьях:

- а) ошибочно поставлены жизненные цели (неблагополучные семьи);
- б) родители занимают неправильную позицию относительно целей и средств воспитания (семьи, внешне благополучные, но на самом деле деформирующие личность ребенка);
- в) родители попросту не в состоянии справиться с воспитанием детей (педагогически слабые семьи).

В неблагополучных семьях можно выделить три формы криминогенного влияния, которые взрослые члены таких семей оказывают на подростков.

Первая – активное вовлечение несовершеннолетних в пьянство, употребление наркотиков, хулиганство, разврат, совершение правонарушений.

Вторая – пример безнаказанного антиобщественного поведения, воспринимаемый детьми как стереотип привычного, нормального поведения (скажем, многие хулиганские действия подростков связаны с тем, что они просто воспроизводят в общественном месте стереотипы поведения, к которым привыкли в семье как к норме).

Третья – выталкивание детей на улицу, их разочарование в родителях, ощущение собственной ущербности, обделенности.

Неблагополучные семьи формируют детей по своему образу и подобию. Из таких семей, – если только условия жизни и воспитания не будут своевременно нормализованы в результате вмешательства извне – во многих случаях выходят молодые люди, перенявшие у взрослых членов семьи циничное отношение к нравственным ценностям, неуважение к окружающим, пренебрежительное отношение к общественным нормам поведения. Они бравадируют своим неуважением к требованиям дисциплины, играют, активную роль в преступных группах несовершеннолетних, нередко становясь их лидерами или «правой рукой» взрослого организатора преступлений.

Таким образом, отрицательные формы поведения взрослых членов семьи способствуют тому, что подросток не просто перенимает отрицательные образцы поведения, но и усваивает негативные ценностные ориентации, реализуя их уже в собственном антиобщественном поведении. Это, в частности, сказывается, на мотивах и характере преступлений. По сравнению с другими категориями несовершеннолетних, совершающих преступления, подростки из неблагополучных семей чаще совершают преднамеренные преступления. При этом преступный умысел обычно имеет в своей основе продуманные и устойчивые мотивы. Если взять за 100% все преступления несовершеннолетних преступников, воспитывавшихся в семьях с так называемым интенсивным отрицательным примером взрослых, то окажется, что доля неосторожных преступлений, как и преступлений, в мотивах которых проявляется озорство, другие особенности подростковой психологии, на 20-25 % меньше, чем для преступлений подростков других категорий; зато соответственно выше доля заранее подготовленных преступлений с «взрослой» мотивацией или преступлений жестоких.

Жестокость многих преступлений подростков тоже вполне понятна. Грубость, унижение человеческого достоинства, аморальные поступки старших в неблагополучных семьях, побои и издевательства над детьми с их стороны ожесточают подростка и тем самым способствуют формированию таких черт, как мстительность, злобность, агрессивность, проявлению в поведении элементов жестокости и садизма. Кроме того, такая семейная атмосфера порождает своеобразную психологическую реакцию со стороны несовершеннолетнего – отстаивать свое достоинство, утвердить себя как личность, не задумываясь о том, какими способами это будет достигнуто. Отсюда достаточно частые случаи насильственных действий подростков в отношении родителей, убийств и нанесения тяжкого вреда здоровью в обоюдных драках (при защите от распивавшего отца матери, младших братьев и сестер).

Наличие в семье деградировавших личностей (алкоголиков, наркоманов и т.д.) нередко приводит к утверждению в отношениях между взрослыми и детьми неприкрытой враждебности, отчужденности, взаимного отторжения. К этому следует добавить, что последствиями пьянства и алкоголизма

родителей, как и ведение ими антиобщественного образа жизни в других формах становится утверждение в семье атмосферы бездуховности, неуважения человеческого достоинства. А подобная атмосфера уже сама по себе несет заряд криминогенного влияния на формирование поведения подростка.

По примерным оценкам, такие семьи составляют в общем числе семей, имеющих детей, от 5 до 10%, а дети из таких семей совершают 30–35% процентов преступлений несовершеннолетних. Из этого видно, что проблема преступности несовершеннолетних далеко не исчерпывается неблагополучными семьями, хотя для подростков, которые выросли в них, криминальный риск возрастает в 4–5 раз по сравнению со сверстниками из семей, где нет явных примеров каждодневного антиобщественного поведения.

Наряду с неблагополучными семьями практика борьбы с преступностью несовершеннолетних знает и немало **внешне благополучных семей, в которых, тем не менее, уродливо деформировалась личность подростка,** вставшего, в конце концов, на путь совершения преступления.

Анализ причин такой деформации приводит к необходимости выявления скрытых от поверхностного взгляда сторон внутрисемейной жизни. К ним, как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, относятся, прежде всего, нравственные дефекты в семейных отношениях, извращенное понимание жизненных целей и средств их достижения, которыми руководствуются взрослые члены семьи. Попытка семьи «жить по своим правилам», отличающимся от правил общества, да еще убеждать себя и детей, что «все так живут», довольно быстро может привести младших членов семьи к все отвергающей нигилистической позиции относительно морали и права со всеми вытекающими последствиями. «Наша семья не является замкнутым коллективом, – писал А.С. Макаренко, – она составляет органическую часть общества, и всякая ее попытка построить свой опыт независимо от нравственных требований общества обязательно приводит к дисгармонии, которая звучит как тревожный сигнал опасности».

Речь здесь идет прежде всего о семьях потребительски-собственнической, мещанско-престижной ориентации. Такая позиция родителей, их стремление к фетишизации вещей и карьеры, оцениваемой лишь как возможность доступа к материальным благам – неважно, законного или нет, – все это накладывает печать на интересы и потребности подростка, на его жизненные планы и установки.

Эгоистическая, собственническая атмосфера, царящая в семейных отношениях, гипертрофирование роли материальных благ в жизни, точнее, превращение их в самоцель – самая благоприятная почва для того, чтобы в психологии детей возникло и закрепилось корыстолюбие, стремление побольше взять у общества и других людей и поменьше им отдать. А это уже основа для формирования криминальной мотивации как результат

неприученности соотносить свои потребности с мерой личного труда и получаемого за него вознаграждения.

Так формируется эгоист, для которого как бы не существует законных интересов других людей, общественных запретов и ограничений, когда дело касается удовлетворения его притязаний. Одновременно возникает готовность преступить правовые запреты в подходящем случае. Такая готовность, поначалу плохо осознаваемая и не совсем оформившаяся, постепенно превращается в убеждение, жизненную позицию. Эта позиция и оказывается той глубинной социально-психологической основой, которая в конечном итоге определяет готовность совершить конкретное преступление.

Следует отметить, что семьи с потребительски-собственнической ориентацией – это лишь один из видов семей, моральное неблагополучие воспитательной атмосферы в которых, что называется, не лежит на поверхности. Но для всех таких семей характерна двойственность позиции родителей: внешне благопристойная мораль «на людях» и искаженные оценки общественных ценностей, оскорбительные отзывы об окружающих у себя дома. Такая двойственность заметно влияет на подростка, потому что он должен одновременно ориентироваться на две несовместимые нравственные системы.

Такая двойственность положения угнетает подростка, толкает его на приспособленчество и двуличие. А отсюда один шаг до так называемых ситуативных преступлений, неожиданных для окружающих. Ведь в зависимости от того, как складывается ситуация, такой подросток оказывается, как уже говорилось, психологически и морально подготовленным к совершению не только «вынужденно положительных», но и «вынужденно отрицательных» действий, которые от него требует или ожидает среда.

Но особенно досадно бывает, когда преступления совершают подростки, которые выросли в **хороших, но педагогически несостоятельных семьях**, в которых они изо дня в день видели положительный пример родителей, их заботливое к себе отношение. Главная причина таких преступлений – ошибки семейной, педагогической позиции семьи. «Как он мог? Мы же не учили его плохому», – обычная реакция таких родителей, узнающих, что сын или дочь совершили преступление. В таких случаях уместен вопрос: да, плохому вы его не учили, но учили ли вы его хорошему? В чем же состоят основные воспитательные недоработки педагогически слабой семьи, носящие криминогенный характер, если их не нейтрализуют и не восполняют другие участники социального формирования личности подростков?

В первую очередь здесь надо говорить о несостоятельности родителей в вопросах формирования *разумных потребностей* детей и подростков, их неумение пресекать завышенные притязания детей, побуждать развитие одних потребностей и ограничивать другие, внимательно относиться к запросам и одновременно проявлять высокую требовательность. Воспитательная позиция многих педагогически слабых родителей сводится

к простой формуле – подчиниться любым желаниям детей, вплоть до капризов. В результате у ребенка, также как и в семьях с целенаправленным потребительским воспитанием, хотя и другим путем, формируются неумение сдерживать свои завышенные потребности, готовность добиваться удовлетворения желаний любыми средствами.

Педагогически слабая семья не заботится о постоянном «упражнении» детей в ответственном исполнении обязанностей – в учебе, помощи в домашней работе и т.п. Детренированность чувства долга легко может превратиться в элемент развития преступного поведения. Разовые эмоциональные вспышки со стороны родителей, которые пытаются криком, побоями или нотациями одним махом навести порядок после очередной жалобы на их детей учителей или соседей, не приводят ни к каким результатам. Точнее, приводят, но к результатам отрицательным – к возникновению и усугублению конфликтов между родителями и детьми, появлению психологического барьера между ними.

Последствия таких воспитательных ошибок педагогически слабых родителей еще более усугубляются, если они демонстрируют детям пренебрежительное или откровенно враждебное отношение к школе, ее требованиям. Семьи, в которых воспитывались подростки, совершившие впоследствии преступления, часто выступали именно как противники школы: родители в присутствии детей плохо отзывались об учителях, причем не о конкретных их недостатках, а «вообще», предъявляли учителям необоснованные претензии, осуждали их справедливые требования, пытались взять проштрафившегося подростка под защиту, прибегали в беседах с учителями к «базарному» тону и т.п. Подростки нередко пытаются использовать эти расхождения в требованиях в своих целях, а в результате ускоряется их выход из-под влияния и школы, и семьи, формирование внутренне противоречивой, а значит, неустойчивой модели поведения.

Педагогически слабая семья – это чаще всего семья со сниженным уровнем духовных потребностей и интересов, ограниченным кругом занятий в свободное время и разобщенностью досуга детей и взрослых. А это еще один криминогенный элемент воспитания в таких семьях – недостатки семейного воспитания. Скучающие подростки из таких семей ищут развлечений в уличной среде, причем таких развлечений, которые бы соответствовали по характеру их невысокой культуре. В подобной ситуации вероятность выбора криминального варианта поведения очень высока: вытесненные на улицу ребята сбиваются в компании, в которых уже начинают действовать законы группового поведения.

Таким образом, отсутствие в семье прямого криминального влияния, как и существенного искажения системы нравственных ценностей и ориентиров, еще не означает абсолютной защищенности подростков от перехода на преступный путь. Расстройство системы общения родителей и детей, отсутствие целенаправленного формирования положительных потребностей, интересов, ориентаций, их обедненность, неразвитость привычки

к самоконтролю – все это достаточно легко ведет к возникновению ощущения неприкаянности, скуки, к отчуждению от семьи, выходу из-под ее влияния и попаданию в сферу негативного воздействия извне.

Говоря о влиянии неправильного семейного воспитания на формирование преступного поведения, нельзя не сказать о **безнадзорности**. Она в равной степени характерна как для подростков из педагогически слабых семей, так и из других рассмотренных выше типов семей с повышенным криминальным риском поведения детей.

***Безнадзорность** – это ослабление или отсутствие наблюдения за поведением и занятиями несовершеннолетних и воспитательного воздействия на них со стороны родителей или заменяющих их лиц.*

К этому следует добавить, что безнадзорность – процесс двусторонний. Для нее характерна еще и развивающаяся отчужденность самих несовершеннолетних от семьи и учебного коллектива, вплоть до полного выхода из-под их влияния (несмотря на наличие семьи, и статуса ученика) и одновременно безразличие последних к усиливающимся проявлениям личностной деформации детей и подростков и источникам негативного воздействия на них.

Безнадзорность – одно из главных условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. По некоторым данным (К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, 1989), в 80% случаев преступления несовершеннолетних связаны с безнадзорностью.

Тесная связь безнадзорности с преступностью вполне объяснима, ведь речь идет не просто об ослаблении формального контроля родителей за поведением детей, но и сложившимся микроклимате семьи, выражении серьезных дефектов в самом отношении родителей к своим функциям воспитателя, в проявлении и демонстрации детям социальной безответственности, равнодушия к их судьбе или очевидной для детей невозможности полноценного исполнения этих функций.

Одно из проявлений безнадзорности – отсутствие должной требовательности к подростку, его поступкам. Дело не только в том, что для многих родителей характерны неполнота, непоследовательность требований к ребенку, их нерешительность, но и в том, что нетребовательность сохраняется и при оценке негативных поступков, относительно которых надо было занять четкую, однозначную позицию. Так, родители нередко не реагируют на проявления грубости, хамства со стороны подростков, их агрессивности и т.п.

Столь же типично для состояния безнадзорности и неумение определить подростку круг обязанностей в семье и проконтролировать их выполнение. А ведь систематическое выполнение таких обязанностей воспитывает дисциплину и самодисциплину, помогает формировать умение заставлять себя делать то, что необходимо с точки зрения нравственной цели, а не то, что хочется в данный момент, то есть те необходимые элементы внутренней

системы контроля, которых, как правило, и не хватает несовершеннолетнему, переходящему на путь правонарушений.

Безнадзорность проявляется и в отсутствии контроля за соблюдением детьми распорядка учебы и отдыха, отлучками из дома в вечернее время, а ведь хотя бы элементарный родительский контроль (куда собрался, с кем, когда придешь, все ли учебные и домашние дела сделаны) здесь необходим, потому что около половины правонарушений и преступлений несовершеннолетних совершается именно во время бесцельных хождения по улицам после 22 часов. Кроме того, в 13-15 лет подростки очень легко расширяют круг общения, стремятся к демонстрации своей взрослости, самостоятельности и поэтому особенно охотно идут на контакты с теми, кто эту самостоятельность в них признает и поддерживает. Игнорирование родителями необходимости контролировать круг знакомств своих детей (в формах, не унижающих их достоинства), способствовать установлению и развитию контактов, обогащающих их личность и препятствовать развитию тех знакомств, которые представляют опасность для правильного развития, становится в этих условиях одной из наиболее опасных форм безнадзорности.

ООД УУП и ПДН УМВД России по Ульяновской области